

Школа Загробной Жизни была полностью окутана чёрными волосами. И в ней сейчас царило полное отчаяние. Никто не мог скрыться или убежать от Чжан Я, и даже сама Дверь могла лишь в оцепенении дрожать от страха.

Хорошим в происходящем было только то, что чёрные волосы никак не вредили ученикам. Скорее, наоборот. Струны чёрных волос защищали их от кровавого дождя, лившегося с небес. Ведь ни одна из капель крови в нём не была безвредной, все они несли с собой страшнейшие проклятия.

И Пациент Проклятой Больницы, который прятался в тумане, был источником этих проклятий. Казалось, цель его грандиозного творения состояла лишь в том, чтобы сеять вокруг страх и отчаяние.

Школу поглотили чёрные волосы. Глядя на кошмарную женщину, устроившую весь этот хаос, Линь Сиси и Слепой остановили сражение.

С багровых губ одного из них сорвался хриплый голос. Человек, чьи глаза закрывала повязка, держался за свой левый глаз, теперь он действительно был слеп и беспомощен.

- Я бросил на неё один только взгляд! Значит, она действительно вышла за пределы возможностей Красного Призрака?

- Её присутствие колеблется, внезапно становясь то слабее, то сильнее. По всей видимости, ей пришлось преодолеть некоторые ограничения, чтобы сотворить такое. Я понятия не имею, сколько боли ей пришлось пережить, дабы стать настолько сильной. Я не смогу этого даже представить, не то, что повторить!

Руки Художника безвольно висели по бокам.

- Прямо сейчас она ранена, и её состояние не совсем стабильно. Это сильно отличается от слухов, которые я слышал о ней в Городе. И ещё, похоже, у неё есть проблемы с самоконтролем.

Его взгляд обратился к Чэнь Гэ, рухнувшему на землю, и выражение его лица стало ещё более сложным.

- Я чувствую на этом человеке следы моего присутствия. С тех пор, как он поступил в Школу Загробной Жизни, я много раз думал о том, чтобы убить его, но всякий раз, когда хотел это сделать, меня будто бы останавливал мой внутренний голос. Он говорил мне, что я буду сожалеть об этом, если всё-таки убью его. Сердце Призрака после смерти соткано из тех эмоций, что он проявлял непосредственно перед ней. Моё же сердце очень давно молчало, и заговорило лишь сейчас. Так что, возможно, мы были близки с ним не здесь, а в Реальном Мире.

- Он знаком с тобой из Реального Мира? Ты имеешь в виду, что он уже долгое время вынашивал свои планы в отношении захвата Школы, а потому нашёл тебя вовне, чтобы сблизиться с другим тобой, и затем использовал это, чтобы войти в Школу Загробной Жизни и осуществить свой план?! Вот хитрец! Если бы мы просто убили его раньше, возможно, эта женщина и вовсе не появилась бы!

Слепой в этот момент до ужаса ненавидел Чэнь Гэ, потому что его левый глаз был ослеплён из-за него.

- Возможно, это всё просто поразительная случайность. Я из Реальности больше похож на непреступную крепость. Так что если бы он захотел сблизиться со мной с корыстными целями, я не стал бы доверять ему.

Художник покачал головой, положив руку на сердце.

- Глубочайшее отчаяние притягивает невероятные случайности. Я не смогу убить его, но он и сам по себе не проживет долго. Женщина в его тени всё ещё не может толком контролировать себя. Тот, кто способен стать сильнее Красного Призрака обычно представляет собой лишь сгусток крошечного зла и негодования. Как только обычного живого человека коснётся хотя бы сам след её существования, он тут же потеряет себя.

- Ээй! Ты же не собираешься спасти его?

Слепой был самым верным последователем Художника, так что он хорошо знал его характер.

Художник ничего не ответил на это, вместо того направившись к Чэнь Гэ:

- Нам пора идти.

- У нас всё ещё есть шанс на победу! Мы столько готовились к тому, чтобы открыть Дверь! Очнись, Художник!

Линь Сиси схватил Художника за руку.

- Приведя меня за Дверь, ты сам сказал мне, что хочешь лично обустроить здесь рай для всех отчаявшихся людей! Мы не можем сдать сейчас!

Медленно обернувшись, Художник взглянул на кричащую Слезу, что осталась от Монстра, и на его лице появилась вымученная улыбка:

- Я никогда не говорил, что сдаюсь. Я просто меняю свой холст на новый.

Он повернулся лицом к Красному Городу:

- Тебе не кажется, что Красный Город для этих целей подойдёт нам больше?

- Ты действительно хочешь уйти?

Линь Сиси и Слепой, казалось, не хотели покидать Школу, но Художник, судя по всему, уже принял решение.

- Я смог бы продолжать бороться с этой женщиной, только если бы половина Сознания Школы поддержала меня, но теперь даже сама Школа напугана ею. А другая половина Сознания уже одобрила Чэнь Гэ в качестве Дверного Толкателя. Чан Вэньюй, что пожертвовала собой, чтобы слиться с Дверью, она уж точно не поможет нам разобраться с этой женщиной. Чан Вэньюй только и ждёт шанса, чтобы разрушить Дверь. Остаёмся лишь мы сами и Монстр с окраины Красного Города. Так как же мы собираемся победить?

Линь Сиси и Слепой не знали, что ответить на это. Ведь в их представлении Художник был всемогущим.

- Пациент Больницы, Чан Вэньюй и я - все мы уже тяжело ранены, и при этом неизвестно, какими силами обладает та женщина. Конечно, сейчас и вправду самое подходящее время,

чтобы убить её, ведь я чувствую, что она тоже не в лучшей форме, но нам не следует так рисковать, - спокойно продолжал Художник. - Сейчас нам нужно поскорее уйти, пока она занята борьбой с Пациентом Проклятой Больницы, иначе, как только она освободится, то может поглотить нас всех. Достаточно взглянуть на всех тех Красных Призраков, что запечатлены на её платье. Честно, я не могу представить себе судьбы хуже, чем попасться к ней в руки.

Художник мыслил рационально. Он был не настолько глуп, чтобы вот так, понадеявшись на удачу, нападать на Чжан Я. Его чёрные зрачки за годы пребывания за Дверью повидали многое. И пускай сейчас самым сильным Призраком в Школе была Чжан Я, никто не знал Школу лучше, чем Художник.

- Если мы не уйдем сейчас, то не уйдем никогда.

Не оборачиваясь, Художник направился к средней школе Му Ян, где сейчас находился Чэнь Гэ, а Линь Сиси и Слепой покорно последовали за ним.

Когда Художник приблизился к тому месту, где стоял Чэнь Гэ, все Красные Призраки, защищавшие Чэнь Гэ, мгновенно пришли в полную боевую готовность.

Сюй Инь бросил на Художника предостерегающий взгляд.

Чэнь Гэ же, сидящий на земле, мигом почувствовал, как по его телу пробежал озноб, и как температура вокруг них начала стремительно снижаться. Увидев Художника рядом с собой, он был потрясён. Вынув комикс из сумки, он спешно отполз назад на несколько шагов.

Дождь значительно уменьшился.

Как будто не замечая Красных Призраков, сгрудившихся вокруг Чэнь Гэ, Художник направился напрямик к нему. Его тёмные зрачки внимательно посмотрели на Чэнь Гэ, прежде чем он указал пальцем на комикс, который тот старательно прижимал к груди.

- Не волнуйся, я не стану его убивать. Но если ты используешь свою силу, то не только ты сам, но и все, кто нарисован в комиксе, просто исчезнут.

Когда Художник закончил, рядом с Чэнь Гэ вдруг появился нервный мужчина средних лет. Он тоже, казалось, был шокирован тем, что его вытащили из комикса. Увидев Художника, он испугался, и быстро спрятался за спину Чэнь Гэ, как будто он страдал серьёзной агорафобией.

- Янь Данянь?

Чэнь Гэ выглядел очень удивлённо.

- У него есть особая сила, которую он может использовать только один раз в жизни. И он хотел использовать её на мне.

Из-за внезапного появления Янь Даняня атмосфера сразу же как-то разрядилась.

- Кстати, я никогда раньше не видел подобной силы. Как только он станет Красным Призраком, то будет даже страшнее меня.

Художник, казалось, вёл с Чэнь Гэ своеобразный разговор, но разговор этот был весьма односторонним. Впрочем, Художник, судя по всему, вовсе не возражал против этого. Он не

упоминал ничего, что бы казалось Чэнь Гэ напрямую. Так что это было больше похоже на разговор двух старых друзей. Он пробормотал что-то себе под нос, после чего внимательно посмотрел на Чэнь Гэ, прежде чем, наконец, отвернуться от него и направиться к старому колодцу.

Видя, что Художник собирается уходить, Чэнь Гэ, в голове которого роилось множество вопросов, не выдержал и закричал:

- Художник!

Главный Красный Призрак Школы Загробной Жизни остановился, всё ещё стоя к Чэнь Гэ спиной.

- Ты действительно Фань Юй?

Для Чэнь Гэ этот вопрос был очень важен.

- Я не Фань Юй. Я Художник, - ответил Художник совершенно безэмоциональным ровным тоном. А затем обернулся и заглянул Чэнь Гэ в глаза, как будто ему было ещё, что сказать.

- У каждого в сердце существует свой глубокий колодец. Мой вот, к примеру, содержит в себе Перевернутый Мир. А что насчет твоего?

Дождь редел с каждой секундой.

Художник покинул Школу в сопровождении Линь Сиси и Слепого, а за ним ушли и все Перевернутые Монстры.

Чэнь Гэ всё ещё сидел на холодной земле, пытаясь хоть как-то понять прощальные слова Художника.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2833034>